

В школьном классе Ян Исюань, уткнувшись в мобильный телефон, с жадностью пролистывала форум, ожидая увидеть там унижительный пост о Ян Ченьси. Ей представлялось, как та, в разорванной одежде, с искалеченной душой, никогда больше не посмеет появиться в школе. Если эту историю выведут в сеть, бабушка непременно запретит отцу продолжать опеку над Ян Ченьси. Такие, как она, лишь позорят имя семьи Ян! — Не знаю, что сейчас с Ченьси. — Промолвила с боку Цай Цзин. — Должно быть, все в порядке, они же на уроке рисования. — Ответила Ян Исюань, сохраняя видимость безразличия. — Только вот эти черти из художественного класса... Они опираются на свои богатые семьи и ведут себя как хотят. В школе им никто не смеет перечить, кроме феи Шан Юфей. Думаю, Ченьси попала в их лапы и вряд ли сможет остаться в школе. — Серьезно произнесла Цай Цзин. Ян Исюань склонила голову, слегка изогнув губы в едва заметной усмешке. В этот момент Цай Цзин, держа в руках телефон, внезапно выдохнула: — Боже мой! Невероятно! Сюань Сюань, посмотри на форум! Ян Исюань подумала, что, наконец, дела Ян Ченьси стали достоянием публики, но, заглянув на форум, обнаружила, что те самые "черти" валяются в грязной канаве, измазанные фекалиями. Несколько девушек увезли на скорой: после того, как они съели экскременты, их организм не выдержал, и они потеряли сознание. В тот момент царила атмосфера тошнотворного ужаса. Даже медикам, несмотря на многослойную защиту, было тяжело переносить зловоние. Некоторые из них не смогли сдержат рвотные позывы. В канаве собралась толпа: ученики экспериментальной школы, те, кого эти "черти" когда-то обижали, спешили сделать фото и выложить их на форум. Вскоре предыдущие посты о Ян Ченьси были затоплены новой информацией. Позднее, в телефонах "чертей" медики обнаружили снимки и видео издевательств над одноклассниками. Сразу же была вызвана полиция. Поскольку у этих хулиганов были записи о проступках, а их сговор со взрослыми для запугивания учеников экспериментальной школы вызвал подозрения у начальства, дела приняли серьезный оборот. В итоге, "черти" не только задержались в больнице, но и были отчислены из школы. Не избежала последствий и забегаловка, где произошла эта история. Ее закрыли: условия были явно антисанитарными и небезопасными, а владельцы, в сговоре с хулиганами, прекрасно это знали. Ян Исюань нахмурилась, положив телефон на стол. Она была уверена, что на этот раз Ян Ченьси уже ничем не помочь, но девушка оказалась невероятно удача. В это время в художественном классе также царил хаос. Учительница, Лин Лин, была вызвана на собеседование из-за произошедшего с девочкой. На время художественного класса словно превратилось в мишень для всей школы. Однако ни что из этого не затронуло Шан Юфей. С спокойным видом она вернулась в класс, собрала рюкзак и ушла, даже не присоединившись к обсуждению других учеников, словно настоящая фея, не знающая земных дел. Гэн Руй пошел следом за Шан Юфей: он вообще не хотел видеть эту дуру Ян Ченьси. Лин Шуюань, сменив одежду, подошла к Ян Ченьси. — Ченьси, я постираю твои одежды и верну их тебе. — Хорошо. — Ян Ченьси улыбнулась, ее настроение было отличным. Она смотрела в окошко, наблюдая за маленьким воробьем за окном. Не пойми почему, Лин Шуюань показалось, что воробей очень похож на того, что устроил погром в классе этим утром. — Ченьси... спасибо тебе за сегодняшнее. — Хотя в итоге их сохранил от беды пролом в стене, но Ян Ченьси проявила немалый мужество, защищаясь от нападения. Раньше Лин Шуюань тоже отстранялась от Ян Ченьси, как и все остальные. Этим утром она даже передала ей письмо, но боялась, что учительница посмотрит на нее как на некомпетентного старосту. — Ничего страшного. — Девушка спокойно улыбнулась, ее взгляд устремился в даль, как у феи из персикового сада. — Мне безразличны ваши человеческие детеныши. Конечно, если вы будете слушаться. Лин Шуюань, "...Точно, IQ у нее не в порядке... Лин Шуюань повернулась и сделала несколько шагов, но потом снова остановилась. — Ченьси, если тебе когда-нибудь понадобится помощь, обращай ко мне! Мы... друзья! Ян Ченьси прекратила наблюдать за воробьем, слегка приподняла брови и с легкой улыбкой промолвила: — Друзья... Давно у нее не было друзей..... Вечером в доме Ян Тяньцзе собрались все важнейшие члены рода Ян. Старая леди Ян занимала почетное место в центре гостиной, в окружении своих родственников. — Бабушка,

контракт подписан без задержек. Люди из "Золотого Дворца" относились ко мне с большим уважением. Даже Син Янбо увидел мою перспективу и повысил рентабельность нашего проекта до 60%! — Ян Цзысюань с гордостью рассказал о своей встрече с "Золотым Дворцом". Услышав о 60% рентабельности, старая леди от счастья светилась. Хотя Ян Цзысюань уже рассказал ей об этом сразу после возвращения из "Золотого Дворца", он все равно был радостен, услышав эти слова снова. 60% рентабельности означали, что после завершения проекта семья Ян занимала бы место в числе первых гигантов в Цзянчэн. — Боже мой, 60%! Не говорил ли ты, что договориться нереально? Столько крупных компаний из Цзянчэн уперлись в тупик, а ты, Ян, добился своего! И еще с повышением до 60%! — Удивился старейшина рода. Ян Цзысюань поправил воротник своего пиджака. — Я вложил много сил в этот проект, но в итоге все зависит от моего характера. Син Янбо пошел на такие уступки из-за моего влияния. — Син Янбо всегда делал бизнес только с знакомыми. Сейчас он так уступает Цзысюаню, значит, очень им восхищается. У вас должны быть особые отношения? — Продолжил старейшина. Ян Цзысюань с гордостью ответил: — Мы друзья, взаимно уважаем друг друга. В конце концов, проект уже подписан. Он сказал, что он руководитель проекта, и теперь будет его вести. Что за проблема немного похвастаться? Да и не хвастать же. Судя по отношению к нему господина Сюй сегодня, они обязательно встретятся с Син Янбо, когда проект будет завершен. Дружить же можно и раз и два. — Тяньцзе, ты воспитал отличного сына. В будущем семья Ян будет в надежных руках твоего отца и сына. Мы, старики, сможем уйти на второй план и наслаждаться жизнью. — Старейшина похвалил Ян Цзысюаня и попутно подлизывался к Ян Тяньцзе. Другие тоже стали хвалить Ян Цзысюаня, и не забыли лесть и по отношению к старушке Ян. Ян Цзычэн сидел молча, его зрачки трепетали. Он был уверен в своем технико-экономическом обосновании, но, несмотря на это, не мог получить 60% рентабельности. С этой точки зрения, может быть, он действительно уступает Ян Цзысюаню... Ян Тяньсюн взглянул на своего сына и тихо вздохнул. В это время прозвучал резкий и злой женский голос: — Я говорю, второй брат, ты уже несколько дней воспитываешь эту глупую девушку, почему еще не привел ее к маме и всем старейшинам, чтобы она познакомилась? Она младшая, мы старейшины должны ее посмотреть? Это просто неприлично!